

## ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ НОВОЙ РОЛИ РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РИСКИ

В. Ф. ГИГИН<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup>Белорусский государственный университет, пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Изложены предпосылки формирования новой геополитической роли России. Предпринята попытка выработать методологию анализа данного процесса как этапа перехода мирового устройства от однополярного мира к многополярному. Дается определение доктрине Путина как стратегии действий России в мире. Анализируются сильные и слабые ее стороны.

**Ключевые слова:** геополитика; Россия; мировое устройство; одно- и многополярный мир; доктрина Путина.

## THE PROBLEM OF THE METHODOLOGICAL UNDERSTANDING OF THE NEW ROLE OF RUSSIA: REASONS, PROSPECTS, RISKS

V. F. GIGIN<sup>a</sup>

<sup>a</sup>Belarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The article deals with the prerequisites for the formation of a new geopolitical role of Russia. The author makes an attempt to develop a methodology for the analysis of the process as a phase transition of the world order from a unipolar to a multipolar world. The definition of the Putin doctrine as the strategy of Russia's actions in the world. Also, the author analyzes the strengths and weaknesses of this strategy.

**Key words:** geopolitic; Russia; world order; unipolar and multipolar world; Putin doctrine.

Последние события в Украине и Сирии заставили общество говорить о новой геополитической роли России и ее вкладе в формирование будущего миропорядка на планете. По сути, мы имеем дело с одним из этапов перехода системы международных отношений от однополярного устройства, сложившегося после окончания холодной войны, к многополярному. Подобная динамика требует серьезного анализа с учетом всех возможных вызовов и рисков, а также исследования причин, приведших к такому положению вещей. В настоящей работе излагаются некоторые методологические подходы к изучению эволюции роли России в мире и возникающие при этом перспективы и сложности.

К началу президентства В. В. Путина многие, в том числе и в России, вычеркивали эту страну

из числа великих держав. В 1998 г. известный политический аналитик, а ныне академик РАН А. Г. Арбатов писал: «Российская Федерация не будет играть в XXI веке какой-либо существенной роли. Россия должна вернуться в Европу неотъемлемой частью, которой она была тысячу лет назад». [1, с. 609]. Однако уже в 2001 г. Ю. Хабермас, в целом достаточно скептически настроенный по отношению к потенциалу России как великой державы, все же предсказывал, что она не станет мириться с планетарной гегемонией США [2, с. 11].

Не является большим секретом тот факт, что В. В. Путин, став лидером России, поначалу пытался выстраивать дружественные, партнерские отношения с Западом, прежде всего с Соединенными Штатами. Об этом свидетельствовала решительная

---

### Образец цитирования:

Гигин В. Ф. Проблема методологического осмысления новой роли России: причины, перспективы, риски // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 2. С. 60–63.

### For citation:

Gigin V. F. The problem of the methodological understanding of the new role of Russia: reasons, prospects, risks. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2017. No. 2. P. 60–63 (in Russ.).

---

### Автор:

**Вадим Францевич Гигин** – кандидат исторических наук, доцент; декан факультета философии и социальных наук.

### Author:

**Vadim Gigin**, PhD (history), docent; dean of the faculty of philosophy and social science.  
[v.f.gigin@gmail.com](mailto:v.f.gigin@gmail.com)

и безоговорочная поддержка США сразу после событий 11 сентября 2001 г. Недвусмысленную трактовку можно дать таким фактам, как вывод российского миротворческого контингента из Косово и отказ от размещения военных баз на Кубе и во Вьетнаме. Как отмечал близкий в то время к Кремлю политтехнолог Г. О. Павловский, «Путин то навязывал России Европе в роли эксклюзивной сырьевой базы, то предлагал Бушу военный союз с объединением энергосистем» [3, с. 33]. Иными словами, российский лидер поначалу был настроен достаточно лояльно по отношению к так называемому Большому Западу (США и ЕС). Не было сколько-нибудь существенных предпосылок, говоривших о том, что В. В. Путин намерен кардинально изменить тот внешнеполитический курс, которым шла его страна во время президентства Б. Н. Ельцина.

По сути, была предпринята попытка произвести эволюционную вестернизацию России, инкорпорировать ее в состав западного политического, экономического и, шире, цивилизационного сообщества [1, с. 609]. Однако Россия собиралась вступить в западный мир не как второстепенная держава. Даже роль просто равного партнера была для нее слишком мала. В Москве видели себя в качестве одного из лидеров западного мира. И только в такой форме этот проект имел шансы на успех.

Между тем на Западе, прежде всего в США, эту модель партнерства воспринимали весьма своеобразно. Там готовы были видеть Россию как часть своего мира при условии практически полного идеологического и политического консенсуса. Фактически это означало бы, что Российская Федерация должна принять послевоенную модель отношений между США и континентальной Европой, исключавшую вероятность внутренней конкуренции во взаимодействии между партнерами. Вот как подобную модель описал Л. Зидентоп в своей работе «Демократия в Европе». Возможность того, что объединенная Европа начнет видеть в США конкурента, представлялась автору подлинной угрозой. «Лучшим средством борьбы с этой опасностью, – пишет Л. Зидентоп, – угрожающей стабильности отношений между Европой и Соединенными Штатами, является приверженность политическому идеализму. Обе стороны должны иметь более ясное представление об их едином нравственном наследии, о фундаментальных этических принципах, лежащих в основе либеральной демократии. Ведь сегодня единственной имеющей право на существование формой западного империализма является империализм идеологический» [4, с. 234–235]. Очевидно, что при таком «постмодернистском империализме» России отводилась роль отнюдь не одной из метрополий, а всего лишь провинции, которая должна была потреблять навязанные извне концепты. Подобное распределение полномочий явно не устра-

ивало российское руководство, а тем более граждан этой страны, привыкших видеть свою Родину в качестве одного из мировых лидеров.

Российской политической элите и В. В. Путину пришлось пройти весьма существенную стадию эволюционного роста, прежде чем наметился тот активный курс на международной арене, который стал реальностью в настоящее время. Как представляется, главной причиной, подвигнувшей к подобной эволюции, была крайне недальновидная политика самого Запада, прежде всего Соединенных Штатов. Запад не пошел навстречу России ни по одному ключевому вопросу, а лишь требовал от нее и в дальнейшем односторонних уступок. Более того, стала расти активность США на постсоветском пространстве, у самых российских границ – в Украине, Закавказье и Центральной Азии. Череда цветных революций, означавших приход к власти прозападных режимов, вызывала открытое раздражение и неприятие не только в Кремле, но и в российском обществе в целом.

В России напряженно трудились над выработкой концепции по восстановлению утраченных геополитических позиций. Известный российский политолог, президент фонда «Политика» В. А. Никонов в интервью украинскому еженедельнику «Киевский телеграф» еще в январе 2008 г. заявил о необходимости создания четкой внешнеполитической стратегии своей страны: «США заинтересованы в сотрудничестве с Россией. От нас они могут получить больше, чем от других своих союзников, прежде всего потому, что РФ остается государством с глобальными интересами. <...> Американцы могут идти нам навстречу в определенных вопросах, но для этого мы должны сформулировать свою позицию».

Следует сразу оговориться, что, затрагивая доктрину внешней политики современной России, мы подразумеваем не какой-то особый документ, а скорее систему взглядов, высказываний, конкретных действий, которые укладываются в довольно нестройную, но последовательную линию на международной арене. То есть речь идет об идеологии в самом прямом и изначальном смысле этого слова.

Впервые о доктрине Путина заговорили после его знаменитой мюнхенской речи – выступления на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. Очевидно, ключевой фразой в этой речи, которой, безусловно, суждено войти в историю мировой политики, является следующее высказывание: «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня» [5]. Иными словами, В. В. Путин не восставал против несправедливого мироустройства, не требовал равноправия для всех государств, а предъявлял США свои претензии на равнозначную роль России в мире.

Переломным событием в современной системе международных отношений стала война в Южной Осетии в августе 2008 г. Впервые за последние по крайней мере 20 лет прямому союзнику США было нанесено военное поражение, от него отторгнута часть территории. При этом американцы не только не сумели предоставить своему союзнику эффективную военную помощь, но и не смогли каким-либо образом наказать «обидчика». Все попытки Вашингтона провести антироссийские резолюции в ООН и других международных организациях, ввести санкции в отношении России, организовать ее изоляцию провалились. В Белом доме царяла явная растерянность. Руководители американской внешней политики демонстрировали неготовность реагировать на новый вызов их гегемонии, а европейские столицы тогда лишь пожарили Москву за чрезмерное применение силы.

За военной победой на Кавказе последовало и концептуальное оформление нового жесткого внешнеполитического курса Кремля. Так, 31 августа 2008 г. Д. А. Медведев сформулировал пять основополагающих принципов внешней политики Российской Федерации. Во-первых, Россия выступает за верховенство международного права; во-вторых, за многополярный мир; в-третьих, российское руководство против конфронтации и самоизоляции; в-четвертых, интересы российского государства, граждан и бизнеса являются приоритетом внешней политики. Но самое главное, новое и откровенное было высказано Д. А. Медведевым в пятом пункте его тезисов: «У России, как и у других стран мира, есть регионы, в которых находятся привилегированные интересы. В этих регионах расположены страны, с которыми нас традиционно связывают дружеские, добросердечные отношения, исторически особенные отношения. Мы будем очень внимательно работать в этих регионах и развивать такие дружеские отношения с этими государствами, с нашими близкими соседями» [6].

Несмотря на то что эти взгляды были изложены «младшим партнером» правящего российского тандема, их с большой долей вероятности поддерживает и В. В. Путин. Что же российское руководство понимает под «сферой привилегированных интересов»? Выводы об этом можно сделать на основе анализа внешнеполитических акций России последнего времени. Сфера особых российских интересов должна соответствовать нескольким требованиям.

Во-первых, страны, входящие в эту сферу, не должны присоединяться к каким-либо военно-политическим и экономическим союзам, в которых не состоит Российская Федерация. Отсюда и столь решительная позиция против расширения НАТО и ЕС. В России угрозу своей безопасности видят в том, что членство в НАТО и ЕС означает уход того или иного государства из сферы влияния России

и присоединение к лагерю внешнеполитических конкурентов. Кроме того, членство в НАТО серьезно сужает рынок продажи оружия для российского военно-промышленного комплекса.

Во-вторых, государства, рассматриваемые Москвой как часть сферы ее влияния, должны присоединиться к системе интеграционных союзов и обществ, в которых Россия играет ключевую роль. Имеются в виду прежде всего ОДКБ как военно-политическая организация и ЕАЭС как организация экономическая.

В-третьих, для российского бизнеса и экономических интересов Российской Федерации на территории этих стран должны быть созданы привилегированные условия. Российские компании должны получить первоочередной доступ к собственности и природным ресурсам.

В-четвертых, на территории этих стран не должны быть размещены военные базы других государств. В связи с последним условием становится понятной конфликтная ситуация, сложившаяся вокруг размещения американской базы в киргизском аэропорту Манас и последовавшей за этим очередной цветной революции в 2010 г.

В-пятых, государства, входящие в «сферу привилегированных интересов», должны быть объединены некоей идейно-культурной общностью, цементирующей основой которой является русский язык.

Какие же государства Москва хотела бы видеть в сфере своего влияния? Вероятно, в нее включается практически все постсоветское пространство, а также некоторые прилегающие территории (Балканы, часть Ближнего Востока, Монголия). Крайне осторожно Россия обозначает свои интересы в более удаленных регионах мира, ограничиваясь пока лишь демонстрацией флага. Российская Федерация практически полностью ушла из тропической Африки, фрагментарным является ее присутствие в Латинской Америке.

Особый вопрос представляет влияние Москвы на отдельные государства ЕС. В перспективе в ЕС наряду с проамериканским может появиться и достаточно сильное пророссийское лобби. Россия исторически имела вес в Центральной и Западной Европе. В настоящее время осязаемая разделительная черта внутри самого ЕС по отношению к Российской Федерации пролегает по вопросу о продлении или ужесточении санкций, введенных в 2014 г. в связи с украинскими событиями. Последовательными критиками антироссийских санкций выступают (с разной долей настойчивости) Австрия, Венгрия, Греция, Италия, Словакия и Словения. Складывающаяся электоральная ситуация в странах ЕС дает основания утверждать, что этот список может расширяться.

И все же описанная выше доктрина носит скорее методологический характер, отвечает на вопрос:

какое место видит для себя Россия в мире? По-прежнему нет ответа на другой, не менее существенный, вопрос: какое место российское руководство отводит своим нынешним и потенциальным союзникам? Уже есть некая стратегия российской дипломатии на международной арене, но отсутствует ее завершенная идеологическая концепция, приемлемая для союзников. Каким образом Россия хочет обустроить пространство своих привилегированных интересов? Какую форму государственного устройства считает предпочтительной? Какие гарантии стабильности и безопасности дает своим союзникам? Без ясного ответа на эти вопросы говорить о серьезном укреплении позиций Российской Федерации на международной арене не приходится.

Определенную тревогу при оценке внешней политики России вызывает ее гипертрофированная персонификация. Существенные проблемы для ее эффективности создает и неумное желание отставать бизнес-интересы крупных корпораций, что приводит к постоянным конфликтам (порой перерастающим в торговые войны) с соседями.

Однако самой большой проблемой, причем не только внешней политики, является то, что в России пока не сформирована привлекательная модель политического и экономического развития. То есть официальная Москва предъявляет некие претензии на лидерство, но при этом не предлагает сколько-нибудь внятной и последовательной повестки дня, соответствующей ее амбициям на международной арене.

Все возможные идеи вращаются вокруг трех таких проектов, как:

1) неосоветский, основанный на ностальгии по СССР. Во многом на базе этой идеологии велось государственное строительство в Республике Беларусь

начиная с 1994 г. Данный проект не слишком популярен в правящих кругах России. Фактически его разделяют только Коммунистическая партия и близкие к ней группы, порой довольно маргинальные;

2) «Русский мир» – представление о существовании единой культурно-цивилизационной общности народов, основанной на использовании русского языка в качестве главного для целей коммуникации. Сегодня это наиболее популярная концепция, которая, однако, была изрядно «демонизирована» западной пропагандой после событий в Украине в 2014 г.;

3) теория евразийства, базирующаяся на утверждении общности большого количества народов, объединенных не столько этнической близостью, сколько ареалом проживания, что и предопределило схожесть их исторических судеб. Эта концепция уходит корнями к российским евразийцам первой трети XX в. и знаменитой теории Л. Н. Гумилева. Именно она легла в основу официальной идеологии Казахстана, провозглашенной президентом Н. А. Назарбаевым еще в 1994 г.

Все перечисленные концепты внутренне довольно дискретны и откровенно противоречат друг другу. Пока совершенно не ясно, удастся ли осуществить их конвергенцию.

В любом случае мир вступил в эпоху многоуровневых межгосударственных конфликтов. Как отмечал И. М. Валлерстайн, «на протяжении следующих пятидесяти лет мир обещает быть намного более жестоким, чем во времена холодной войны, из которых мы вышли» [7, с. 25]. Очевидно, что Россия будет играть в этом весьма существенную роль. Что касается ее успешности, то это будет зависеть от степени определенности целей и задач, которые ставят перед собой российское общество и руководство.

### Библиографические ссылки

1. Медведев Р. А. Владимир Путин. М., 2008.
2. Хабермас Ю. Расколотый Запад. М., 2008.
3. Павловский Г. О. Гениальная власть! Словарь абстракций Кремля. М., 2012.
4. Зидентоп Л. Демократия в Европе. М., 2004.
5. Путин В. Мюнхенская речь [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nakanune.ru/articles/vladimir\\_putin\\_rossijastrana\\_s](http://www.nakanune.ru/articles/vladimir_putin_rossijastrana_s) (дата обращения: 02.05.2016).
6. Интервью Дмитрия Медведева российским телеканалам, 31 августа 2008 года [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/1276> (дата обращения: 02.05.2016).
7. Валлерстайн И. М. Конец знакомого мира. М., 2003.

### References

1. Medvedev R. A. [Vladimir Putin]. Moscow, 2008 (in Russ.).
2. Habermas J. [The divided West]. Moscow, 2008 (in Russ.).
3. Pawlowski G. O. [Brilliant power! Dictionary of Kremlin abstractions]. Moscow, 2012 (in Russ.).
4. Siedentop L. [Democracy in Europe]. Moscow, 2004 (in Russ.).
5. Putin V. [Munich speech]. URL: [http://www.nakanune.ru/articles/vladimir\\_putin\\_rossijastrana\\_s](http://www.nakanune.ru/articles/vladimir_putin_rossijastrana_s) (date of access: 02.05.2016) (in Russ.).
6. Interv'yu Dmitriya Medvedeva rossiiskim telekanalam, 31 Aug., 2008. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/1276> (date of access: 02.05.2016) (in Russ.).
7. Wallerstein I. M. [The end of the world as we know it]. Moscow, 2003 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 27.10.2016.  
Received by editorial board 27.10.2016.